

АСПЕКТЫ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ XX–XXI СТОЛЕТИЙ

ASPECTS OF MUSICAL CULTURE OF THE TWENTIETH – TWENTY-FIRST CENTURIES

УДК 78.03

DOI: 10.52469/20764766_2022_02_56

А. В. КРЫЛОВА

Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова

ПАРАДОКСЫ И ЗАГАДКИ МЕТАМОДЕРНА¹

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, грант РФФИ № 20-012-00366 А «Перформативные формы музыкального искусства как феномен современной культуры»

Современный музыкальный культурный дискурс характеризуется многообразием и быстрой сменой стилевых приоритетов. Одним из явлений, которые все активнее обсуждаются музыкальным сообществом, стал метамодернизм. Статья ставит своей целью очертить основные проблемные ракурсы, которые сегодня определяют содержание профессиональной дискуссии о метамодернизме. Отталкиваясь от характеристики ключевых понятий, уже устоявшихся в искусствоведческой литературе, автор ставит в центр рассуждений вопрос: в какой мере метамодерн способен в текущий момент претендовать на статус новой культурной парадигмы. Анализ столь сложного явления в рамках статьи по понятным причинам ограничен лишь некоторыми структурообразующими культурную парадигму явлениями, которые проявлены вполне отчетливо. Прежде всего, это характеристика сообщества (поколение миллениалов), объединенного общей социокультурной ситуацией и ведущего в рамках конкретного времени свою культуротворческую деятельность в условиях тотальной цифровизации и глобальной нестабильности. Ее результат – новая иерархия ценностей и наличие общей социокультурной эмоции, сформированной в противовес внешней деструктивности. Зыбкости картины мира противопоставляются четко структурированные эмоции, обладающие позитивом, цельностью и простотой. Через них реализуется палитра смыслов социокультурного бытия, отражаемых в искусстве, в том числе и музыкальном. В поле зрения автора – такие вопросы, как индивидуальность непосредственного искреннего чувства, облеченного в незамысловатую художественную форму, новое понимание композиторского творчества в эру тотальной цифровизации, интерес к перформативным практикам. В заключении ставится вопрос о формирующихся стилистических особенностях музыкального метамодерна, делается вывод о необходимости комплексного изучения явления.

Ключевые слова: метамодернизм, постмодернизм, культурная парадигма, современное музыкальное искусство, социальные перформативные практики, поколение миллениалов.

Для цитирования: Крылова А. В. Парадоксы и загадки метамодерна // Южно-Российский музыкальный альманах. 2022. № 2. С. 56-62.

DOI: 10.52469/20764766_2022_02_56

A. KRYLOVA

S. Rachmaninov Rostov State Conservatory

PARADOXES AND ENIGMAS OF METAMODERN

*The research was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project No. 20-012-00366
“Performative forms of music as a phenomenon of contemporary culture”*

Modern musical cultural discourse is characterized by diversity and a rapid change in style priorities. One of the phenomena that are being actively discussed by the musicological community is metamodernism. The article aims to outline the main issues that determine the content of the professional discourse on metamodernism. Based on the characteristics of the key concepts that have already been established in the art history studies, the author raises the question: to what extent is metamodernism able to claim the status of a new cultural paradigm? The analysis of such a complex phenomenon within the framework of the article, for obvious reasons, is limited to the main phenomena that structure the cultural paradigm, which are quite clearly manifested. First of all, this is a characteristic of a community (the millennial generation), united by a common socio-cultural situation and conducting its cultural and creative activity in the conditions of total digitalization and global instability. The result is a new hierarchy of values and the presence of a common socio-cultural emotion, formed in opposition to external destructiveness. The fragility of the world is contrasted with clearly structured emotions that are positive, whole and simple. Through them, a palette of meanings of socio-cultural life is realized and reflected in art, including music. The author discusses such issues as the individuality of a direct sincere emotion, transformed in an uncomplicated artistic form, a new understanding of an art of a composer in the era of total digitalization, and interest in performative practices. Finally, the question is raised about the new stylistic features of the metamodern music, coming to the conclusion about the need for a comprehensive study of the phenomenon.

Keywords: metamodernism, postmodernism, cultural paradigm, contemporary musical art, social performance practices, millennial generation.

For citation: Krylova A. *Paradoxes and enigmas of metamodern* // *South-Russian Musical Anthology*. 2022. No. 2. Pp. 56-62.

DOI: 10.52469/20764766_2022_02_56

Постмодернизм мертв, но на его место
пришло нечто другое, неизмеримо
более странное.
Адриан Серл [1]

Метамодерн в музыке – метафора, желание выйти за рамки известного, или реальность, отражающая новые тектонические сдвиги в развитии музыкального искусства? Размышления эти все чаще будоражат музыковедческое сообщество, несмотря на пока что единичные работы о музыке, в которых данная тема поднимается и характеризуется, предрасполагая к обсуждению [2; 3]. Импульсом этого процесса стала искусствоведческая дискуссия, инициированная книгой Робина ван ден Аккера и Темотеуса Вермюлена «Метамодернизм: историчность, эффект и глубина после постмодернизма» [4], а также вышедшей следом за этим трудом статьей Люка Тернера «Метамодернизм – краткое введение» [5]. Тема вызвала реакцию разных профессиональных сообществ – психологов [6; 7], филологов [8], философов [9]. В этом пока еще

зыбком исследовательском пространстве постепенно формируется терминологический аппарат, фиксирующий некие сущностные характеристики явления и методологические подходы к его анализу.

Начнем этот краткий экскурс с ключевых понятий – метамодерн и метамодернизм, и даже не с них, а с префикса «мета-» – греческой приставки с тремя значениями: наряду (с иными), между и после [10, с. 68]. Очевидна его некоторая неопределенность, смысловая размытость, несмотря на то, что в исторической ретроспективе вроде бы складывается вполне четкая почти хронологическая последовательность явлений (с учетом условности подобного рода периодизаций): модернизм (с 90-х годов XIX века по 70-е XX-го) – постмодернизм (с 70-х годов XX века) – метамодернизм (с 2000) [4]. Однако суть использования префикса как раз в обратном – в стремлении подчеркнуть нарушение принципа хронологии, показать, и это отмечают многие исследователи, что «суть метамодернизма – в маятниковом колебании между модернизмом

и постмодернизмом» [8, с. 92]. Вроде бы он «поле», но одновременно и «между».

Анализируя концепцию голландцев, А. Павлов отмечает «Метамодернизм существует между “постмодернистской насмешкой” и “модернистским энтузиазмом”» [11, с. 5]. Этот диапазон движений «от» и «до» первоописатели явления определяют платоновским понятием «метаксис»², характеризующим движение между противоположностями. Для состояния стабильности предложен термин «паратаксис»³; по мнению ученых, соотношение колебаний и стабильности и есть суть метамодернизма. Люк Тернер, формулируя позиции своего манифеста метамодернизма, на первое место ставит именно метаксис:

- Колебания – это естественное состояние.
- Следует освободиться от идейной наивности модернизма.
- Движение вперед – это колебания между противоположными идеями.
- Любое движение имеет свои естественные ограничения, которые следует признать. Незавершенность системы предопределяет необходимость приверженности ей, но скорее ради процесса, чем ради результата. Знание обогатится, если взяться за задачу так, будто ее можно решить.
- Мир стремится к энтропии, поэтому художественное творчество возможно лишь с учетом данного обстоятельства.
- Современные технологии позволяют увидеть события с множества позиций, что позволяет быть футуристом и ностальгировать по прошлому одновременно.
- Наука стремится к элегантности, творчество стремится к знанию, все вместе мы стремимся к истине.
- Метамодернизм – это переменчивое состояние между иронией и искренностью, наивностью и знанием, релятивизмом и правдой, оптимизмом и сомнением [5].

Однако вернемся к основоположной терминологической паре – метамодерн и метамодернизм. Употребляемые нередко как синонимы, эти термины в трактовке отдельных исследователей имеют смысловые градации. Так Н. Хрущева пишет: «Метамодерн – не стиль, но состояние культуры, не художественное направление, но глобальная ментальная парадигма» [3, с. 10], а за термином «метамодернизм» предлагает оставить само искусство эпохи метамодерна. Но здесь возникает вопрос: в какой мере метамодерн способен в текущий момент претендовать на статус культурной парадигмы? Ведь соответствие этому статусу требует наличия параметров, которым он пока что соответствует лишь

частично, хотя предпосылки к этому, несомненно, есть. Не имея возможности в рамках статьи углубиться в столь сложную тему, ограничимся лишь теми структурообразующими культурную парадигму явлениями, которые проявлены вполне отчетливо.

Первое, что следует отметить: как известно, *творцом культурной парадигмы выступает человек или сообщество, объединенное общей социокультурной ситуацией и ведущее в рамках конкретного времени свою культуротворческую деятельность*. Таким сообществом в нашем случае выступает поколение, названное социологами Нилом Хау и Уильямом Штраусом миллениалами⁴. Это люди эры Интернета, идеальные пользователи цифровых систем, выросшие на современных средствах связи, сформировавшими особенности их восприятия: клиповое сознание, способность пропускать через себя разнообразный по содержанию и объему контент, принимать активное участие в его производстве.

Последнее формирует новое отношение к проблеме авторства – литературного, актерского, композиторского, поскольку к акту создания творческого продукта причастны практически все. Н. Хрущева в связи с этим отмечает, что «между меланхолией пролистывания новостной ленты и тотальным эстетическим высказыванием “общества художников” и рождается метамодерн» [2, с. 2]. Подобного рода творческие акты не требуют высокого профессионализма, это масскультура, тяготеющая к ясности и простоте высказывания, порой к примитивизму. Но в этом отсутствии выученности и жестких правил есть своя поэтика, включающая элемент игры и детской наивности, чем обусловлен интерес профессиональных музыкантов к такого рода творчеству. Например, известный немецкий композитор и театральный режиссер Хайнер Геббельс часто использует непрофессиональных певцов в своих музыкально-театральных постановках, о чем говорит так: «Мне интересен голос, на котором не лежит отпечаток пятилетних уроков пения, затемняющий индивидуальность выражения» [12]. Именно индивидуальность непосредственного искреннего чувства, облеченного в незамысловатую художественную форму, становится одним из критериев метамодернизма, о чем будет еще сказано. Не случаен в связи с этим и интерес к перформативным практикам, как в профессиональном композиторском творчестве (пример тому – тот же Х. Геббельс), так и в социально ориентированных творческих перформативных и инсталляционных интерактивных действиях (см. об этом: [13]).

Кроме тотальной цифровизации и связанной с нею культуротворческой деятельности

миллениалов, социокультурная ситуация, в рамках которой они функционируют, характеризуется как эра глобального капитализма. Аккер и Вермюлен пишут, что метамодерн – порождение эпохи глобального капитализма, которой присуща тотальная нестабильность: «...все, что есть система, дестабилизировало в планетарных масштабах все то, что есть Жизнь» [4, с. 9]. О. Обломова отмечает, что «...таких масштабов нестабильности, неопределенности и моментальных изменений человечество еще не знало. В этом плане все, что мы знали ранее, можно оставить за скобками наступившего тысячелетия и учиться жить по-новому» [14].

Действительно, человек нового тысячелетия пропускает через себя эту нестабильность, проявляющуюся во всем – в природных явлениях, эпидемиях вселенского масштаба, перманентных войнах (вопреки опасности самоуничтожения), непрекращающихся миграционных движениях, перманентно меняющих демографическую ситуацию регионов. Художник ощущает эти «колебания почвы» с особой остротой. Исследователь отмечает: «...искусство вынуждено следовать за изменениями в жизни и по-новому отображать окружающую действительность, по-новому переосмысливать вечные ценности» [14]. Возникает новая установка, которую психологи формулируют так: «Метамодернизм, в отличие от постмодернизма, стремится не переосмыслить, а пережить мир заново и целостно» [7, с. 327].

На самом деле это означает смену ценностей, что также важно для представления метамодерна в качестве культурной парадигмы: для нее значима *ценностная иерархия*, без которой невозможно решение жизненных задач субъекта культурной парадигмы. Вопрос этот нельзя назвать глубоко исследованным сегодня, но основные векторы перестройки ценностных ориентиров в литературе намечены вполне определенно. Главной оппозиционной парой, конечно же, выступают постмодернизм и метамодернизм. Приведу две очень близкие по смыслу цитаты:

- «...в противоположность ценностям постмодернизма, – которые, по сути, представляют собой отказ от ценностей, жестокою иронию, порой откровенный сарказм, цинизм и деконструкцию, – искусство метамодернизма стремится к реконструкции, к возрождению дискурса... поиску глубины и духовности в условиях современного мира с его экологической катастрофой, восстаниями, усталостью от поверхности и потребления» [8, с. 92];
- «в то время как постмодернизм характеризовался деконструкцией, иронией, стилизацией, релятивизмом, нигилизмом и отказом от

грандиозных нарративов (в некоторой картине), дискурс, окружающий метамодернизм, связан с возрождением искренности, надежды, романтизма, аффекта и потенциала грандиозного повествования, нарративов и универсальных истин, не теряя при этом всего, чему мы научились у постмодернизма» [5].

С акцентированным в приведенных высказываниях ценностным рядом связан еще один параметр, позволяющий говорить о формировании метамодерна как культурной парадигмы, – это *наличие общей социокультурной эмоции*. Отсылая к работе Уильямса «Предисловие к кинематографу», Аккер и Вермюлен говорят о существовании доминантной структуры чувства, выраженной в искусстве того или иного периода. Определяя суть явления, они цитируют британского литературоведа, объясняя, что структура чувства – это «...специфическое свойство социального опыта... исторически отличное от других специфических свойств и позволяющее получить представление о временном периоде или поколении» [10, с. 67].

Отмеченное ранее характерное для поколения миллениалов отсутствие внешней стабильности имеет следствием потребность в нахождении устойчивости не извне, а внутри; отсюда то, что голландские ученые называют «структурированием чувства». Деструктивности внешней противопоставлены структурированные эмоции, обладающие позитивом, цельностью и простотой, через которые реализуется палитра смыслов социокультурного бытия, отражаемых в искусстве. Размышления над общностью социокультурной эмоции метамодерна, как ни странно, вызывают в памяти слова О. Ренуара: «Самым важным в нашем движении я считаю то, что мы освободили живопись от сюжетов. Я волен писать цветы и называть их попросту “цветами”, без того, чтобы у них была своя история» (цит. по: [15]). На новом витке исторического времени вновь возникает потребность в художественной фиксации простых, обыденных, казалось бы, эмоций и образов, вызванных любованием обычным цветком («Цветущий жасмин» Георгса Пелециса), радостью праздника (его же «Новогодняя музыка») или просто окраской пешеходного перехода (Дидье Курбо), либо ворожкой бликов света на воде («Wave 1» Ребекки Партридж)⁴. Н. Хрущева называет это «поэтикой незначительного». Возвращаясь к словам Адриана Серла о том, что на смену постмодернизма пришло нечто другое, добавим его же высказывание: «...возникает необходимость в новом языке, способном облечь в слова эту реальность» [1].

Чем же характеризуется метамодернизм с точки зрения его стилистических черт? Некоторых мы уже коснулись. Так, говоря о причастности к созданию художественного контента в Интернет-пространстве осознающих себя творцами множественных пользователей, невольно сталкиваешься с проблемой границ между дилетантизмом и профессионализмом, тем новым взглядом, который формируется у композитора-профессионала на творчество и его результат вследствие новых условий бытования произведений не только в рамках элитного концертного зала, но и во вселенском пространстве Сети.

Массовость аудитории изначально предрасполагает к определенной демократизации языка музыкальных посланий, к интерактиву и перформативной свободе формы. Кроме того, нельзя не согласиться с Н. Хрущевой, что «у музыкального метамодерна есть собственные предпосылки: усталость от сложных, зачастую завязанных на математических методах композиторских техник, от идеи поиска сложного “саунда”» [2, с. 2]. Решением проблемы в техническом аспекте стал минимализм, с его повторяющимися паттернами, интонационное наполнение которых в поисках чистой и эмоционально открытой чувственности апеллирует к музыкальному романтизму или барокко, но эти неостилевые аллюзии пропущены сквозь призму концептуального искусства, образуя явление, названное Йоргом Хейзером «романтическим концептуализмом». Автор первой книги на русском языке о метамодерниз-

ме называет ряд черт, присущих музыкальному метамодернизму. Подчеркнем те, которые представляются значимыми:

- «использование тихих, медленных и интонационно усредненных тем в совокупности с подчеркнутым отсутствием какой-либо “композиторской работы”»;
- создание декларативно простых, как бы детских произведений со всей атрибутикой музыкальной “детскости”;
- обращение к предельно обобщенным интонациям, “принадлежащим всем” музыкальным лексемам» [2, с. 4].

Расслышим ли мы это в тексте чудесной композиции Георгса Пелециса⁵ «Цветущий жасмин» (2008)? Вроде бы здесь есть все – и простота песенных интонаций, овеванных искренним романтическим чувством, и минималистические кружения лаконичных обобщенного типа мотивов-лексем, и гармоническая консонантность, тишина и неспешность... Но есть при этом тончайшая композиторская работа с тембрами, а также то, что непереводаемо на язык научных дефиниций, – красота⁶.

Итак, вопросы остаются: музыкальный метамодернизм – что ж это такое – новая версия неоромантизма, пропущенная сквозь эстетику минимализма, течение новой простоты, новая консонантная музыка? Каковы четкие стилистические ориентиры этого явления? Вопросов много, но пока что они ждут своих ответов.

•—————▶ ПРИМЕЧАНИЯ ◀—————•

¹ Статья А. В. Крыловой и три последующие статьи – В. О. Пигулевского, С. В. Лавровой и Е. С. Мироненко – открывают серию публикаций материалов Международных научных чтений «Метамодернизм: новая парадигма композиторского творчества», состоявшихся в Ростовской государственной консерватории им. С. В. Рахманинова 19–20 апреля 2022 года. В следующих номерах журнала будут публиковаться другие статьи, посвященные этой теме.

² «Что такое любовь (Эрос)?» – спрашивает Сократ своего учителя Диотиму. – «Эрос смертен?». Нет, отвечает Диотима: «он пребывает в метаксисе (между) двумя состояниями – божественным и смертным. Он посредник, передающий богам человеческие молитвы и жертвоприношения, а людям – приказы и ответы богов. Это посредник, преодолевающий разделяющее их пространство» (Платон. «Пир»; цит. по: [6]).

³ Словарь иностранных слов Н. Г. Комлева (2006) дает такое толкование названному термину: Паратаксис (лингв., от греч. παράταξις, parátaxis – «выстраивание рядом») – сочинительная связь двух или более предложений в пределах одного сложного предложения; связь частей предложения (https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/5856/%D0%9F%D0%B0%D1).

⁴ Миллениалы (варианты названия – поколение Y, поколение Next, «сетевое» поколение, миллениты, эхо-бумеры) – поколение людей, родившихся примерно, с учетом разных источников, с 1977 по 1996 годы, встретивших новое тысячелетие в юном возрасте; характеризуется прежде всего глубокой вовлеченностью в цифровые технологии.

⁵ Работу Ребекки Партридж «Wave 1» см.: <http://www.metamodernism.com/2015/06/09/resonances-and-reverberations/>.

⁶ Композитор причисляет себя к направлению «новая консонантная музыка», пришедшему в 1990-е годы из Бельгии. «Консонанс, или, проще говоря, благозвучие – не просто акустическая

категория, но и эстетическая, – говорит Г. Пелецис. – Огромной духовной силой смог наделять консонанс Арво Пярт. Для меня он один из величайших композиторов современности» (<https://kortan.livejournal.com/1286317.html>).

⁷ См.: Пелецис Г. Цветущий жасмин (<https://www.youtube.com/watch?v=XTScBZrFZvU>). Камерный оркестр «Солисты Нижнего Новгорода», дирижер – Максим Емельянычев, солисты – Юлия Игонина (скрипка), Андрей Плешков (вибрафон).

ЛИТЕРАТУРА

1. Searle A. "The Richest and Most Generous Tate Triennial Yet" // The Guardian. 2009. February 3. URL: <http://www.guardian.co.uk/artanddesign/2009/feb/02/altermodern-tate-triennial?intcmp=239> (дата обращения: 15.05.2022).
2. Хрущева Н. А. Постирония и эйфория: О метамодерне в академической музыке. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hrushyova-nastasya-postironiya-i-eyforiya-o-metamoderne-v-akademicheskoy-muzyke> (дата обращения: 06.06.2022).
3. Хрущева Н. А. Метамодерн в музыке и вокруг нее. М.: РИПОЛ классик, 2020. 303 с.
4. Вермюлен Т., Аккер ван ден Р. Заметки о метамодернизме // Metamodern. URL: <http://metamodernizm.ru/notes-on-metamodernism> (дата обращения: 15.05.2022).
5. Turner L. Metamodernism: A Brief Introduction. URL: <https://www.berfrois.com/2015/01/everything-always-wanted-know-metamodernism/> (дата обращения: 12.04.2022).
6. Ляхова-Трагель М. Прикладной метамодернизм: новая искренность и целостное проживание любви. URL: <https://monocler.ru/metamodernism-i-novaya-iskrennost/> (дата обращения: 15.05.2022).
7. Гусельцева М. С. Метамодернизм в психологии: новые методологические стратегии и изменения субъективности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Психология». 2018. Т. 8. Вып. 4. С. 327–340. URL: <https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/15169/1/02-Guseltseva.pdf> (дата обращения: 12.05.2022).
8. Маркова А. С., Мамукина Г. И. Метамодернизм: преодоление дискретности и индивидуализма // Вестник Московского государственного университета. Серия «Русская филология». 2019. № 1. С. 89–97.
9. Андреева Е. Ю. Усталая конструкция теории искусства: о метамодернизме // Новое искусствознание. 2021. № 2. С. 154–157.
10. Метамодернизм: историчность, аффект и глубина после постмодернизма / под ред. Р. ван ден Аккера, Э. Гиббонс и Т. Вермюлена. М.: РИПОЛ классик, 2020. 566 с.
11. Павлов А. В. Образы современности в XXI веке: метамодернизм. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazy-sovremennosti-v-xxi-veke-metamodernizm/viewer> (дата обращения: 17.06.2022).
12. Lindemann Th. Heiner Goebbels: "Opernhäuser sind Museen". URL: <https://www.heinergoebbels.com/en/archive/texts/interviews/read/429> (дата обращения: 12.05.2022).
13. Крылова А. В. Акусматика в мультимедийных инсталляциях // Проблемы музыкальной науки. 2021. № 3. С. 63–75.
14. Обломова О. Метамодернизм как новое слово в искусстве, которое еще не сказали. URL: <https://4brain.ru/blog/metamodernizm-kak-novoe-slovo-v-iskusstve-kotoroe-esche-ne-skazali/> (дата обращения: 14.05.2022).
15. «Ходовые изделия» старых мастеров. URL: <https://int-ant.ru/news/news-culture/foreign-museums-and-auctions-k/running-product-of-the-old-masters/> (дата обращения: 17.06.2022).

REFERENCES

1. Searle A. "The Richest and Most Generous Tate Triennial Yet". In: The Guardian. 2009. February 3. URL: <http://www.guardian.co.uk/artanddesign/2009/feb/02/altermodern-tate-triennial?intcmp=239> (date of application: 15.05.2022).
2. Khrushcheva N. Postironiya i eiforiya: O metamoderne v akademicheskoy muzyke [Post-irony and Euphoria: On the Metamodernism in Academic Music]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hrushyova-nastasya-postironiya-i-eyforiya-o-metamoderne-v-akademicheskoy-muzyke> (date of application: 06.06.2022).
3. Khrushcheva N. Metamodern v muzyke i vokrug nee [Metamodernism in and around music]. Moscow: RIPOL klassik, 2020. 303 p.

4. *Vermuylen T., Akker van den R.* Zаметki o metamodernizme [Notes on Metamodernism]. In: *Metamodern*. URL: <http://metamodernizm.ru/notes-on-metamodernism> (date of application: 15.05.2022).
5. *Turner L.* Metamodernism: A Brief Introduction. URL: <https://www.berfrois.com/2015/01/everything-always-wanted-know-metamodernism> (date of application: 12.04.2022).
6. *Lyakhova-Tragel M.* Prikladnoy metamodernizm: novaya iskrennost' i tselostnoe prozhivanie lyubvi [Applied metamodernism: A new sincerity and holistic living of love]. URL: <https://monocler.ru/metamodernizm-i-novaya-iskrennost/> (date of application: 15.05.2022).
7. *Gusel'tseva M.* Metamodernizm v psikhologii: novye metodologicheskie strategii i izmeneniya sub'ektivnosti [Metamodernism in Psychology: New Methodological Strategies and Changes in Subjectivity]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya «Psikhologiya»* [Bulletin of St. Petersburg University. Series "Psychology"]. 2018. Vol. 8. Issue 4. Pp. 327–340. URL: <https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/15169/1/02-Guseltseva.pdf> (date of application: 12.05.2022).
8. *Markova A., Mamukina G.* Metamodernizm: preodolenie diskretnosti i individualizma [Metamodernism: overcoming discreteness and individualism]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Russkaya filologiya»* [Bulletin of Moscow State University. Series "Russian Philology"]. 2019. No. 1. Pp. 89–97.
9. *Andreeva E.* Ustalaya konstruktsiya teorii iskusstva: o metamodernizme [The Tired Construction of Art Theory: On Metamodernism]. In: *Novoe iskusstvoznanie* [New Art Studies]. 2021. No. 2. Pp. 154–157.
10. *Metamodernizm: istorichnost', affekt i glubina posle postmodernizma* [Metamodernism: Historicity, Affect and Profundity after Postmodernism]. Edited by R. van den Akker, E. Gibbons, T. Vermeulen. Moscow: RIPOL klassik, 2020. 566 p.
11. *Pavlov A.* Obrazy sovremennosti v XXI veke: metamodernizm [Images of Modernity in the 21st Century: Metamodernism]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazy-sovremennosti-v-xxi-veke-metamodernizm/viewer> (date of application: 17.06.2022).
12. *Lindemann Th.* Heiner Goebbels: "Opernhäuser sind Museen". URL: <https://www.heinergoebbels.com/en/archive/texts/interviews/read/429> (date of application: 12.05.2022).
13. *Krylova A.* Akusmatika v mul'timediynykh installyatsiyakh [Acousmatics in multimedia installations]. In: *Problemy muzykal'noy nauki* [Music Scholarship]. 2021. No. 3. Pp. 63–75.
14. *Oblomova O.* Metamodernizm kak novoe slovo v iskusstve, kotoroe eshche ne skazali [Metamodernism as a new word in art that has not yet been said]. URL: <https://4brain.ru/blog/metamodernizm-kak-novoe-slovo-v-iskusstve-kotoroe-eshe-ne-skazali/> (date of application: 14.05.2022).
15. «Khodovye izdeliya» starykh masterov ["Top items" of the old masters]. URL: <https://int-ant.ru/news/news-culture/foreign-museums-and-auctions-k/running-product-of-the-old-masters/> (date of application: 17.06.2022).

Крылова Александра Владимировна

доктор культурологии, кандидат искусствоведения, профессор,
проректор по научной работе
Ростовская государственная консерватория им. С. В. Рахманинова,
Россия, 344002, Ростов-на-Дону
a.v.krilova@rambler.ru
ORCID: 0000-0003-3718-0810

Alexandra V. Krylova

Dr. Sci. (Cultural Studies), Ph. D. (Art), Professor,
Vice-rector for Research Work
S. Rachmaninov Rostov State Conservatory
Russia, 344002, Rostov-on-Don
a.v.krilova@rambler.ru
ORCID: 0000-0003-3718-0810